

ОСВОБОЖДЕНИЕ АУШВИЦА-БИРКЕНАУ И ЕГО ФИЛИАЛОВ КРАСНОЙ АРМИЕЙ 26-27 ЯНВАРЯ 1945 Г.

Рогатых Алексей Дмитриевич

Российский Государственный Гуманитарный

Университет, г. Москва

alex-ro-dm@mail.ru

LIBERATION OF AUSCHWITZ-BIRKENAU AND ITS SUB CAMPS BY THE RED ARMY ON JANUARY 26-27, 1945

A. Rogatykh

Summary: The article is devoted to liberation of the concentration camp complex in Poland known as Auschwitz-Birkenau by Red Army. Also the article considered the issue of the background of this event: did the highest Soviet command know about this camp, and did it set a special task for its liberation to the troops of the First Ukrainian Front?

Keywords: concentration camp; Vistula-Oder operation; First Ukrainian Front; Auschwitz-Birkenau; Auschwitz.

Аннотация: Статья посвящена освобождению бойцами Красной армии сети концентрационных лагерей в Польше, известной как Аушвиц-Биркенау. Также в статье рассмотрен вопрос о подоплёке этого события: знало ли высшее советское командование об этом лагере, и ставило ли оно специальную задачу по его освобождению войсками Первого Украинского фронта?

Ключевые слова: концентрационный лагерь; Висло-Одерская операция; Первый Украинский фронт; Аушвиц-Биркенау; Освенцим.

27 января – Международный день памяти жертв Холокоста. В этот день в 1945 году войска Красной армии освободили оставшихся в живых узников концентрационного лагеря Аушвиц-Биркенау. Захват «Фабрики смерти» осуществили бойцы Первого Украинского фронта в ходе Висло-Одерской операции. После войны советское правительство в силу разных причин, говоря о жертвах нацизма, предпочитало делать акцент на том, что его жертвами были все народы Европы. Тема геноцида еврейского народа отдельно не выделялась. Из-за этого обстоятельства основным источником знаний по вопросу освобождения узников Аушвица была мемуарная литература. Об этом писали маршал Советского Союза И.С. Конев (в те достопамятные дни он был командующим Первого Украинского фронта) в своих воспоминаниях «Сорок пятый» (М.: Воениздат, 1970), генерал-лейтенант В.Я. Петренко «До и после Освенцима» (М., 2000). Сведения, интересующей нас темы мы можем также почерпнуть из работы Костина П. Г., В.И. Михеева «От Вологды к Берлину. (Череповец, 1994) – в этой книге, в частности, описывается боевой путь 100-й стрелковой дивизии (именно её бойцы освободили город Освенцим в январе 1945 года). В наше время довольно основательную работу написал известный публицист П.М. Полян: «Свитки из пепла. Еврейская «зондеркомmando» в Аушвице-Биркенау и её летописцы» (М. — Ростов-на-Дону, 2013). В ней подробно анализируется не только освобождение концентрационного лагеря, но и его трагическая история. Однако, на сегодняшний день эта тема требует более детального разбора, особенно это касается вопроса о боевых действиях (нужно разобраться какие именно воинские части принимали непосредственное участие в деле освобождения

узников Аушвица-Биркенау и его филиалов). Цель данной статьи заключается в выяснении этого вопроса.

Лагерь Аушвиц был создан в 1940 году для политзаключенных рядом с польским городом Освенцим. Он представлял собой огромный комплекс, в который входило около 40 различных объектов. По решению нацистских руководителей, принятому в декабре 1941 г. на печально известной Ванзейской конференции данному лагерю суждено было сыграть решающую роль в печально известном «Окончательном решении» еврейского вопроса. Как бы предвидя грядущий масштаб работы по проведению в жизнь политики геноцида Гитлера, лагерная администрация начала подготовку к решению данной задачи. Летом-осенью 1941 г. в лагере трижды проводился эксперимент над советскими военнопленными. Цель этого эксперимента заключалась в проверке нового способа массового уничтожения людей с помощью газа «Циклон Б». В 1943 г. в этом лагере доктор Менгеле начал проводить свои опыты над живыми людьми. В 1944 г. в Аушвице началось массовое истребление евреев из всех стран Европы. За год в лагере было уничтожено около 1,4 млн. человек. Шанс прекратить истребление европейских евреев выпал на долю войск Первого Украинского фронта.

Для войск Первого Украинского фронта Висло-Одерская операция и его начальника И.С. Конева началась 12 января 1945 года. Согласно плану высшего командования войска фронта (в том числе и 60 армии) должны были прорваться в Силезский промышленный район, лишив тем самым Германию военного производства. Но для того, чтобы выполнить эту задачу, нашим войскам

предстояло сначала освободить Краков.

Это было сделано 19 января 1945 года, т.е. спустя семь дней после начала наступления РККА. Представляется характерным, что и самую первую часть операции командование предпочитало называть Краковской. Перед наступлением политический отдел даже разработал лозунг – «Даёшь Краков!» для поднятия духа красноармейцев (данное обстоятельство может говорить о приоритетах нашего командования во время проведения операции) [1, Л. 49.].

Но, в тоже время, руководство фронта не забывало полностью об участии тех, кто был насильно отправлен гитлеровцами на работы в Рейх. Войскам фронта зачитывали доклады на тему «За что мы ненавидим немцев». Упоминание именно узников Аушвица в политической работе судя, по всему, появилось только после его освобождения (по крайней мере, так сказано в журнале боевых действий 60 армии). Но информация о плохом обращении с угнанным в Рейх мирным населением всё же была. Об этом свидетельствует изготовление плаката с изображением девушки Нины Комиссаровой, пленённой гитлеровцами. На плакате была надпись – «Воин Красной армии – освободи меня!» [1, Л. 49.]. Впрочем, она не рассматривалась как узница Аушвица.

К 26-у января, части 472-го стрелкового полка 100-й стрелковой дивизии 106-го стрелкового корпуса 60-й армии Первого Украинского фронта подошли к польскому городу Освенцим. К этому времени они уже успели с боем овладеть пригородом Освенцима Моновице (где находился один из филиалов лагерного комплекса Аушвиц) [2, Л. 1.]. К 16:00 наши войска смогли выйти к северо-восточной окраине города. В это время в центре Освенцима располагалось около 2-х батальонов пехоты противника, 5 бронетранспортёров, около 10 танков и четыре артиллерийских батареи. В то время как 472-й полк овладел северо-восточным районом города (в 16:00), противник начал вести артиллерийскую подготовку по нашим позициям [3, Л. 86.]. В 17:00 немцы предприняли атаку на второй и третий батальоны 472-го полка силами до двух рот пехоты, несколькими бронетранспортёрами и 4-я танками (в мемуарной литературе эта цифра была несколько завышена, там, в частности, говорится о трёх батальонах противника). Наступление это было отбито с существенными для противника потерями. Но овладеть центром города нашим войскам долгое время не удавалось из-за отсутствия артиллерийской поддержки [3, Л. 86.]. Вражеские артиллерийские точки были установлены в жилых домах, к середине дня так и не были подавлены. Отсутствие артиллерийской поддержки обуславливалось неготовностью инженерных служб к переправке орудий через р. Вислу на 26 января [2, Л. 1.]. Частично решить данную проблему помог

личный состав 1-го стрелкового батальона 472-го полка, бойцы которого смогли, на следующий день возвести подходящую переправу [2, Л. 1.]. До этого момента, наши солдаты вынуждены были таскать артиллерийские снаряды на своих руках.

К 21:00 наши войска вышли к южной окраине города. За этот день полк потерял 13 человек убитыми (среди них был и командир полка подполковник С.Л. Безпрозванный, который погиб 26 января на своём наблюдательном пункте) и 22 ранеными [4, Л. 58.]. Полностью освободить город удалось только к 11-ти часам утра следующего дня. Противник отступил к деревне Бжезинка.

27-го января в 16:00 2 стрелковый батальон 472-го стрелкового полка вышел к деревне Бжезинка и быстро овладел ею.

Информации о боях в самом лагере Аушвиц-Биркенау 1/2/3 в журналах боевых действий и в боевых донесениях штабов нет. Правда она встречается в литературе, например, в книге от «Вологды к Берлину», но подтверждение в документах находят только отдельные факты. Здесь речь идёт о пленении немецкого офицера в ходе боёв за город [14, С. 102.]. В книге его имя не названо, но в документах указан некий лейтенант Ганеман Вернер [1, Л. 14.].

Заслуга в освобождении города Освенцим и деревни Бжезинка (также, как и филиал Мановиц, бывшей частью комплекса Аушвиц-Биркенау III), скорее всего, всецело принадлежат личному составу 472-го стрелкового полка 100-й стрелковой дивизии.

Информация о том был ли командир 107-й стрелковой дивизии В.Я. Петренко (об этом факте можно узнать из его мемуаров) в Аушвице-Биркенау на второй день после его освобождения, в архивных документах не подтверждается. Его дивизия в те дни наступала севернее Освенцима, по направлению Берун [5, Л. 26-27.]. Скорее всего, он мог побывать в одном из филиалов лагеря смерти (коих было немало на территории Польши). Некоторые из таких филиалов могли быть освобождены как другими полками 100-й стрелковой дивизии, например, 454-м или 460 (его бойцы в январе 1945 года наступали южнее города Освенцим) полками, так и частями 286-й стрелковой дивизии. В частности, 994 стрелковый полк овладел филиалом Аушвица Яворно.

Подошли к этому польскому городу бойцы 994-го СП в ночь с 21 на 22 января. Первым к Яворно вышел 1-й стрелковый батальон полка [6, Л. 13-14.]. На следующий день противник засел в дотах на южной и северо-западной окраине города, где оказывал нашим бойцам упорное сопротивление [6, Л. 14.]. И, тем не менее, первому

батальону всё же удалось к вечеру 23 января завладеть Яворно и отбить три контратаки пехоты противника. В это время 3-й стрелковый батальон вёл бой в Юго-Западной части города, где смог взять в плен 22 солдата противника [6, Л. 13-14.; 9, Л. 41]. Скорее всего, и филиал Аушвица-Биркенау был освобождён бойцами 994 стрелкового полка. В боях за город Яворно погибло 16 красноармейцев и ранено 46 [9, Л. 42].

В журнале боевых действий 60-й армии за январь, февраль и март содержится интересная информация о судьбе свыше 3000-х тысячах узников – «С освобождением освенцимского лагеря, все мужчины призывного возраста отделом укомплектования были призваны в качестве пополнения, всего свыше трёх тысяч человек. Это пополнение находясь под постоянной угрозой смерти в немецких лагерях испытало много мучений от немцев и с желанием взяв оружие, жестоко мстит немцам в рядах регулярных войск Красной армии» [1, Л. 39.]. Про этот факт нам рассказывают и страницы «От Вологды к Берлину» (правда там говорится исключительно о добровольцах) [14, С. 103.]. Возможно, имелись в виду узники, освобождённые в различных филиалах лагеря смерти, так как в самом Аушвице-Биркенау вряд ли могло найтись боеспособное пополнение в таком большом количестве. Об этом свидетельствует Докладная записка военного корреспондента газеты «Комсомольская правда» капитана С. Крушинского начальнику политуправления 1-го Украинского фронта о лагере Освенцим от 31 января 1945 года. В ней, в частности, сказано, что все освобожденные 3 тыс. человек, за редким исключением, являются калеками [10, Л. 2а-2б.].

Стоит отметить то обстоятельство, что советское командование уже прибегало к подобной практике в годы войны. В воспоминаниях К.К. Рокоссовского мы можем найти информацию о том, как столкнувшись с проблемой нехватки личного состава для соединений 16-й армии, армейское командование решило использовать бывших узников концентрационных лагерей для исправления данной ситуации [11, С. 137-138.]. Дело было в феврале 1942 г., когда бойцам Западного фронта удалось нанести ощутимое поражение группе армии «Центр». В результате, нашим войскам удалось частично освободить, захваченную немцами в ходе осеннего наступления на Москву территорию. Концентрационные лагеря, о которых идёт речь в мемуарах будущего маршала, находились недалеко от города Сухиничи. Как отмечает К. Рокоссовский: «Эти люди столько испытали за время оккупации, что готовы были идти на любую опасность, лишь бы отомстить ненавистному врагу» [11, С. 138.].

В целом же, если говорить о воспоминаниях, можно столкнуться с рядом трудностей. Дело в том, что там слишком много уникальных сведений, как например, в

случае с эпизодом нахождения красноармейцами больших запасов алкоголя в городе [14, С. 100.]. Иногда мы можем встретить и ошибочную информацию, например, о награждении героев январских боёв. В мемуарах сказано, что капитан В.Е. Орлов получил орден Отечественной войны II степени за освобождение этого польского города, хотя на самом деле, он заслужил его входе сентябрьских боёв 1944 г [7, Л. 63.]. Также, читая книгу «От Вологды к Берлину» мы можем отметить то обстоятельство, что в воспоминаниях участников боевых действий освобождение города Освенцим и освобождение концентрационного лагеря Аушвиц-Биркенау слились в одно событие [14, С. 99-100.]. При этом авторами подчёркивается, что серьёзные бои велись за концентрационный лагерь, хотя, судя, по всему, немцы предпочли оставить без боя как сам Аушвиц, так и его филиалы (по крайней мере, в журналах боевых действий дивизий и полков, не говорится о боях за лагерные комплексы). Этот факт, скорее всего, можно объяснить тем, что лагерь и его филиалы не были предназначены для обороны от нападения регулярной армии. Это обстоятельство делало их оборону делом бессмысленным. Но города, такие как Освенцим и Яворно Вермахт старался защищать.

Другой проблемой, с которой можно столкнуться, читая мемуары, является вопрос о том, знало ли советское высшее командование о лагере смерти Аушвиц-Биркенау, а если знало, ставило ли оно специальную задачу перед войсками Первого Украинского фронта освободить оставшихся в живых узников. Данная тема особо сильно волновала командира 107-й стрелковой дивизии В.Я. Петренко. В своих мемуарах он писал, что однажды, во время мероприятия в США, посвящённого жертвам гитлеровского режима, его начали расспрашивать о деталях Висло-Одерской операции, которые касались непосредственно освобождения лагеря смерти. Он писал, что не мог ответить на многие вопросы. Тогда один из сотрудников Госдепартамента прямо спросил Советского генерала о том хотело ли вообще советское командование спасти жертв нацизма [12, С. 73.]? Это вопрос возмущил В. Петренко до глубины души, но и в тоже время, заставил надолго задуматься над достопамятными событиями первого месяца 1945 г.

Он поднял документы Ставки ВГК и обнаружил то обстоятельство, что Верховный главнокомандующий действительно не ставил перед войсками фронта отдельной задачи по освобождению Освенцима (как города, так и лагеря) [8, Л. 6.]. Так может советское высшее военное командование не знало о «Фабрике смерти» в южной Польше? В. Петренко делает здесь однозначный вывод о том, что всей необходимой информацией Сталин располагал, но из-за своих антисемитских воззрений и нежелании показывать общественности трагическую судьбу пленных красноармейцев, не стал делиться ею с командова-

нием Первого Украинского фронта [12, С. 82-84].

Можно ли как-нибудь подтвердить или опровергнуть данную гипотезу? Для этого, как мне думается, нужно понять какие сведения были у лидеров СССР на счёт геноцида еврейского народа на оккупированной немцами территории Польши. Знаменитый российский географ-демограф и публицист П.М. Полян в своей работе «Свитки из пепла. Еврейская «зондеркомmando» в Аушвице-Биркенау и её летописцы» пишет, что информация об лагере уничтожения Аушвице-Биркенау у советского руководства была.

Во-первых, в газете «Правда» и «Труд» печатались сведения об этом лагере, которые смогли найти союзники (не всегда правда там указывались данные об уничтожении именно евреев, иногда упоминались лишь польские патриоты, расстрелянные за свое неприятие нацистского режима) [13, С. 45-46.]. Во-вторых, у нашей стороны имелись сведения от двух советских граждан, которым удалось вырваться из Аушвице в 1943 г. [13, С. 45-46.]. В-третьих, в 1944 г. в расположение 50-й армии перебежал охранник лагеря, который смог дать ясную картину воплощения в жизнь «окончательного решения еврейского вопроса» [13, С. 45-46.]. И, на конец, в руки Красной армии попали важные документы администрации другого лагеря смерти – Майданека (освобождённого летом 1944 г.), в которых содержалось много информации, в том числе, и о других лагерях на территории Польши [13, С. 45-46.].

Казалось бы, все приведённые П. Поляном факты, ясно свидетельствуют о безразличии советского командования к судьбе несчастных узников Аушвице-Биркенау и, тем самым подтверждают версию генерала В. Петренко о желании Сталина, пассивными действиями поспособствовать их гибели. Но к этой версии можно предъявить следующие возражения. Для начала нужно отметить то обстоятельство, что цель, которую должны были достигнуть части южного крыла Первого Украинского фронта (60-я и 59-я армии) заключалась в захвате Домбровского угольного бассейна. Чтобы добраться до него, частям 60-й армии, так или иначе, нужно было освободить город Освенцим, так как он находился между угольным районом и Краковом (захват которого, согласно плану, был первой целью для 60-й армии), пусть и не совсем по прямой линии. Таким образом, Аушвице и его филиалы становились вражескими пунктами на пути войск Красной армии, которые надо было освободить (пусть они и не имели особого военного значения), чтобы двигаться, вперёд не опасаясь внезапных контратак со стороны противника.

Далее нужно обратить внимание на следующую деталь: Майданек был освобождён частями Первого Белорусского фронта. Соответственно, фронт маршала Конева мог не получить информацию от своих соседей (которые могли счесть её не столь важной для ведения последующих боевых действий). Что касается информации, полученной от бывших пленным и одного перебежчика, то П. Полян пишет, что она находилась во владении сотрудников народного комиссариата внутренних дел и народного комиссариата иностранных дел [13, С. 47.]. Эти могущественные советские ведомства, могли просто не посчитать нужным делиться данной информацией с сотрудниками генерального штаба и штаба Первого Украинского фронта, а именно они и должны были разработать план Висло-Одерской операции, который Сталин мог и не читать, из-за нехватки времени, а просто поставить свою подпись. И, на конец, можно с большой долей вероятности предположить, что штабные офицеры могли из-за своей загруженности просто не иметь времени читать газеты (особенно те, которые не являлись военными по своему содержанию). А если даже они нашли возможность ознакомиться с этими печатными изданиями, то содержания номеров от 1943 г. (а именно, тогда выходили заметки о Аушвице) могло выветриться из их памяти к началу 1945 г.

Нельзя, также, забывать и о возможности банальной бюрократической путаницы. За годы войны руководством СССР было создано много различных институтов военного и политического командования, как-то, Ставка ВГК (Ставка Верховного Главнокомандования), ГКО (Государственный Комитет обороны) представители/уполномоченные Ставки ВГК, представители ГКО, представители Генерального штаба, военные, помощники командующих армиями/фронта и т.д. В добавок ко всему этому, при штабах, Военных советах армий и фронтов присутствовали сотрудники Особого отдела НКВД и СМЕРШа. Информация о преступлениях нацистского режима в Польше могла просто затеряться в каком-нибудь из этих ведомств, не дойдя до командования Первого Украинского фронта.

Подводя итог всему выше сказанному, можно сделать следующий вывод: не смотря на наличие определённых данных о геноциде еврейского народа в застенках лагерного комплекса Аушвице-Биркенау, мы не можем полностью поддержать выводы генерала В. Петренко о нежелании Сталина спасти жертв нацистского режима, т.к. могут быть найдены другие объяснения тому обстоятельству, что Ставка ВГК никогда не ставила войскам Первого Украинского фронта задачу как можно быстрее освободить узников Аушвице.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1980.
2. ЦАМО РФ. Ф. 7117. Оп. 74717. Д. 7.
3. ЦАМО РФ. Ф. 1277. Оп. 1. Д. 78.
4. ЦАМО РФ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 225.
5. ЦАМО РФ. Ф. 1296. Оп. 1. Д. 38.
6. ЦАМО РФ. Ф. 7654. Оп. 62083. Д. 4.
7. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 6809. Л. 63.
8. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 213. Л. 6.
9. ЦАМО РФ. Ф. 7654. Оп. 0062083. Д. 0001.
10. ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 340.
11. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М. : Вече, 2013.
12. Петренко В.Я. До и после Освенцима. М., 2000
13. Полян П.М. Свитки из пепла. Еврейская «зондеркоммандо» в Аушвице-Биркенау и её летописцы. М. — Ростов-на-Дону, 2013.
14. Костин П.Г., В.И. Михеев От Вологды к Берлину. Череповец, 1994.

© Рогатых Алексей Дмитриевич (alex-ro-dm@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный гуманитарный университет